
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

УДК 323.2+314.742:297.17(44)

ВЛИЯНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИММИГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ: ОПЫТ ФРАНЦИИ. (ОБЗОР)

Долгов Борис Васильевич

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, Москва, Россия, e-mail: dolgov.boris@list.ru

***Аннотация.** В обзоре рассматривается феномен многолетнего существования во Франции мусульманского сообщества – самого многочисленного в Западной Европе. Раскрывается роль ислама в секулярном французском обществе. Показаны этапы формирования мусульманского сообщества и организации, созданные в ходе этого социокультурного процесса. Особое внимание уделено развитию мусульманского сообщества в 2015–2020-е годы, когда часть французских граждан-мусульман стала более активно участвовать во всех сферах жизни страны. В то же время происходила маргинализация части мусульманской молодежи и распространение в ее среде радикального исламизма. Подробно описывается усиление влияния мусульманской диаспоры в социально-политических процессах, которое обуславливает размежевание французского социума и тенденцию к его трансформации.*

***Ключевые слова:** Франция; мусульманская диаспора; ислам; радикальный исламизм; секулярное общество.*

***Для цитирования:** Долгов Б.В. Влияние мусульманской иммиграции на социально-политические процессы в Европе: опыт Франции. (Обзор) // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 98–110.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.01.07

Статья выполнена в рамках государственного задания ИНИОН РАН 2023 г.

Рукопись поступила 05.02.2023

Принята к печати 06.03.2023

Введение

Одним из последствий исторически сложившихся связей стран-метрополий с их бывшими колониями, а также кризисных явлений в социально-экономической и политической сферах и вооруженных конфликтов, затронувших прежде всего страны Азии и Африки, стала масштабная миграция. Прибытие в Европу большого числа мигрантов, многие из которых являлись мусульманами (на 2016 г. – более 25 млн, т.е. почти 5% населения Европы) [Hackett, 2017], привело к появлению в принимающих странах диаспор, обладающих своей собственной культурной и религиозной идентичностью. В этом отношении наиболее ярким примером является самая большая по численности в Европе¹ французская мусульманская диаспора.

Возникновение мусульманской диаспоры во Франции

Формирование мусульманской диаспоры во Франции происходило в несколько этапов. Первый и наиболее значимый из них относится к началу XX в. Он был обусловлен участием Франции в Первой мировой войне (1914–1918), когда большое число жителей французских колоний (в основном из стран Магриба) были призваны во французскую армию и участвовали в боевых действиях. Впоследствии многие из них, награжденные французскими боевыми наградами и получившие известные привилегии, остались во Франции. Миграция продолжалась и в 1920-х годах, но уже вызванная потребностями в послевоенном восстановлении страны и наметившимся экономическим подъемом [Долгов, 2014].

Второй этап массовой миграции связан с колониальной войной, которую вела Франция в Алжире (1954–1962). Мигранты этой волны в значительной степени состояли из алжирцев, сотрудничавших с французскими властями или служивших во французской армии (так называемые «харки»). В последующие годы миграция также шла достаточно высокими темпами. В особенности после принятия во Франции законов о воссоединении семей, предоставлявших существенные льготы мигрантам [Долгов, 2014], а также создания Международной организации франкофонных государств и заключения между Францией и ее бывшими колониями соглашений об экономическом, культурном и гуманитарном сотрудничестве.

Третий этап начался в 2000-х годах, когда мусульманскую диаспору стали пополнять беженцы из стран, затронутых событиями «арабской весны», и регионов вооруженных конфликтов (Афганистан, Мали, Ирак, Ливия, Тунис, Сирия, Йемен).

¹ Не считая Кипра и Болгарии. – *Прим. ред.*

В результате мусульмане стали весьма заметным сегментом населения Франции, так же, как и практически всех стран Западной Европы. По разным данным, во Франции проживает более шести миллионов мусульман, из которых более 80% являются выходцами из стран Магриба [La population ... , 2022]. При этом большая часть мигрантов проживает в окрестностях и в пределах больших городов, таких как Париж, Марсель, Лион, Бордо, Страсбург, Лилль, Монпелье. Часть мусульманской диаспоры восприняла европейские цивилизационные ценности и в достаточной степени интегрировалась в европейское общество [Долгов, 2015]. Наряду с этим значительное число мигрантов и их потомков продолжает считать ислам основой своей цивилизационной идентификации.

Роль религии во Франции

Ислам, на протяжении веков выработавший систему культурных, моральных и этических норм, стал для большинства мусульман не только религией, но и образом жизни. Эти нормы до настоящего времени в значительной степени являются регуляторами отношений в повседневной жизни и общественно-политической практике мусульман, в том числе в мусульманских диаспорах. При этом, с одной стороны, принимающее общество оказывает существенное влияние на мусульман-мигрантов, с другой – само мусульманское сообщество также влияет на принимающую страну. Это ведет к определенным изменениям в социокультурной сфере и конфессиональной идентичности принимающего общества, влияет на происходящие в нем социально-политические процессы. Именно это, на наш взгляд, имеет место в Европе и, в частности, во Франции.

В настоящее время во Франции проживает уже третье и четвертое поколение бывших мигрантов-мусульман, которое родилось в этой стране и имеют французское гражданство. Тем не менее, часть этой категории населения сохраняет приверженность традициям и культуре ислама. При этом в самой мусульманской диаспоре происходят неоднозначные изменения, связанные с социально-экономическими проблемами мусульманского сообщества и влиянием идеологии радикального исламизма.

Современная мусульманская община во Франции существует в условиях секулярного общества и светской демократии. В стране, наряду с исторически сложившимися традициями католицизма (который исповедует большинство верующих французов), существуют противоположные им традиции светского свободомыслия и скептического отношения к религии. Эти традиции восходят к временам Великой французской революции, вдохновителями которой во многом являлись крупнейшие общественные деятели, философы и писатели – Вольтер, Монтескье, Рабле, Монтень, Декарт, Д'Аламбер, Гольбах, Дидро, Руссо. Они проповедовали идеи Просвещения, культ разума и светскости. Некоторые из них, как например Гольбах и Дидро, являлись атеистами и считали, что «нет каких-либо научных доказательств существования Бога».

На различных этапах Великой французской революции – в период правления Якобинской диктатуры, Конвента, Директории – и императора Наполеона I (Бонапарта) проводилась антиклерикальная политика, а позиции католической церкви были значительно ослаблены. Наиболее радикальные революционные деятели пытались проводить «дехристианизацию» и заменить христианство «культом Разума». В этот период закрывались церкви, священников заставляли отречься от сана, уничтожались религиозные символы. В Париже в 1793 г. было запрещено католическое богослужение, вместо которого в соборе Парижской богородицы воздавались почести «богине Разума» [Карлейль, 1991, с. 494]. Однако такая политика вызывала недовольство и протесты верующих, и от нее вскоре отказались. В 1801 г. Наполеон I заключил с Папой римским соглашение (конкордат), согласно которому католичество объявлялось религией «большинства французских граждан». Французские власти стали назначать епископов, которые утверждались Папой римским.

Наследие Великой французской революции продолжает рассматриваться большинством французского общества как неотъемлемая и важная часть истории страны. Так, в честь 100-летнего юбилея революции в 1889 г. в Париже был открыт памятник одному из ее руководителей и идеологов – Жоржу-Жаку Дантону. Позднее одна из станций парижского метро получила название «Робеспьер» в память Максимилиана Робеспьера, возглавлявшего французское революционное правительство в 1792–1794 гг. Официальным гимном Французской республики остается «Марсельеза».

Взаимоотношения государства и религии во Франции в настоящее время регулируются законом, принятым в 1905 г., в соответствии с которым церковь отделена от государства и гарантируется свобода вероисповедания всех конфессий. Франция является единственной страной в Европейском союзе (ЕС), где светскость провозглашается официальной идеологией. Президенты Франции Н. Саркози (2007–2012) и Ф. Олланд (2012–2017) заявляли, что «светскость не является противником религий», а «ислам не противоречит демократическим ценностям, что подтвердила история Франции» [Frances' Holland praises ... , 2013; Долгов, 2016, с. 115].

Структура и взаимоотношения внутри мусульманской общины Франции

В современной мусульманской общине Франции действует несколько десятков профессиональных, гуманитарных, просветительских и религиозных организаций. Наиболее влиятельные из них представлены Союзом исламских организаций Франции (СИОФ), Французским советом мусульманского культа (ФСМК), Национальной федерацией мусульман Франции (НФМФ), Организацией молодых мусульман Франции (ММФ), Союзом мусульманских ассоциаций 93¹(СМА 93).

¹ Число 93 означает номер департамента, в который входит район Сен-Дени, пригород Парижа.

Во Франции функционирует более 2300 мечетей. Наиболее крупными из них является Большая парижская мечеть (при которой действует Мусульманский институт, где на двух факультетах изучаются теологические дисциплины и арабский язык), Большая мечеть Лиона, Большая мечеть Марселя и юга Франции, Страсбургская мечеть. Большинство французских мусульман (как и мусульман в целом) исповедует суннитский толк ислама, представленный его четырьмя традиционными течениями (мазхабами). Тем не менее существуют группы мусульман, практикующих шиизм и его направления.

Между различными организациями и течениями ислама во Франции существует определенное противостояние. Оно обусловлено как разными подходами к проблемам мусульманской общины, рядом теологических разногласий между суннитской и шиитской ветвями ислама и различными мазхабами внутри суннизма, так и связями с той или иной страной исламского мира, а также их различной внешнеполитической ориентацией в конфликтах, имеющих место в арабо-мусульманских регионах.

Среди части мусульманского сообщества в 2011–2020 гг. распространялись исламистские доктрины, выражавшие как социальный, так отчасти и цивилизационный протест. Для определенной группы мусульман было характерно неприятие европейских ценностей и отказ от интеграции. Их лидеры проповедовали доктрину коммунитаризма – закрытого существования мусульманской общины по законам шариата. В известной мере рост исламистских настроений служил своеобразным ответом на имевшие место проявления расизма и исламофобии. Последнее, в свою очередь, являлось реакцией на повышение террористической активности радикального исламизма, в том числе и во Франции. Данный феномен во многом обусловлен внешними причинами. К ним относятся протестные движения «Арабской весны», повлекшие за собой усиление группировок «политического ислама»; кризисные явления и дестабилизация ситуации в ряде арабских стран [Долгов, 2014]; нерешенность давних конфликтов (каким является палестино-израильский) и возникновение новых (йеменского, ливийского, сирийского). Внутренним фактором распространения исламистских тенденций во Франции и в Европе в целом служат существующие элементы дискриминации представителей мусульманской общины (при приеме на работу, учебу в элитных вузах и т.д.).

Основные проблемы мусульманской диаспоры во Франции

Необходимо отметить, что большинство проблем мусульманской диаспорой носят скорее социально-экономический, чем межконфессиональный или межцивилизационный характер. И они обострились в связи с кризисными явлениями в мировой экономике и пандемией COVID-19.

Прежде всего, это касается безработицы, от которой в наибольшей степени страдает молодежь предместий крупных городов, представленная в основном выходцами из стран арабо-

мусульманского мира. Рост безработицы провоцировался выводом многих промышленных предприятий за пределы Франции в развивающиеся страны, в которых производство (по причине более дешевой рабочей силы) рентабельнее и прибыльнее. Кроме того, ситуация на рынке труда современного постиндустриального французского общества предполагает высокий уровень образования и специализации. Выходцам из иммигрантской среды далеко не всегда удается его достичь. Семьи мусульманских мигрантов и их потомков, согласно исследованиям французских специалистов, имеют от семи до 12 детей [Долгов, 2015, с. 134]. Однако квалификация этой избыточной рабочей силы недостаточна и не отвечает современным требованиям.

Одновременно существует определенная дискриминация представителей мусульманской общины при найме на работу, которую французские исследователи определили как дискриминацию по «внешности и по месту жительства». Иными словами, у мигрантов с арабской внешностью меньше шансов устроиться на работу, чем у более европейски выглядящих мигрантов-кабилов¹ (большинство которых к тому же являются противниками радикальных течений ислама). Аналогично, менее охотно принимают на работу мигрантов, которые проживают в районах, пользующихся репутацией криминальных – таких как кварталы на севере Марселя и некоторые районы г. Рубэ [Долгов, 2018].

Такое отношение ведет к маргинализации части мусульманской молодежи, не имеющей возможности найти свою нишу на рынке труда и вынужденной заниматься мелким, иногда полукриминальным бизнесом и наркотрафиком. При этом большая часть этой молодежи имеет французское гражданство. Однако, испытав на своем опыте, что это не гарантирует им работу и достойную зарплату, молодые люди начинают чувствовать себя гражданами «второго сорта», что способствует их обращению к радикальным течениям ислама [Долгов, 2018]. Данную категорию мусульманской диаспоры пополняют также беженцы из стран, в которых происходят вооруженные конфликты (Афганистан, Мали, Ирак, Ливия, Сирия).

Необходимо отметить, что Франция принимает достаточно активное участие в этих конфликтах. Причем, если в Афганистане и Мали она выступала на стороне правительственных сил, боровшихся против радикальных исламистов, то в Ливии и Сирии, напротив, поддержала антиправительственные группировки, в которые входили радикальные исламисты, определяя их как «борцов с диктаторскими режимами». Такие внешнеполитические действия Франции вольно или невольно ведут к росту числа беженцев и, одновременно, к распространению радикального исламизма среди французских мусульман. При этом некоторые из беженцев, особенно сирийских, ранее участвовали в конфликте и были приверженцами идеологии джихада.

¹ Автохтонное национальное меньшинство в странах Магриба.

Все это создает угрозу определенной дестабилизации во французском обществе, подтверждением чему стал целый ряд террористических актов, совершенных во Франции в 2015–2022 гг. Причем большая часть из них была совершена выходцами из мигрантско-мусульманской среды, имевшими французское гражданство и либо участвовавшими ранее в конфликтах в Сирии и Ираке, либо связанными с исламистскими структурами, вербовавшими во Франции новых «джихадистов» [Kerel, 2018, p. 289].

Участие мусульман в общественно-политической жизни Франции

Представители мусульманской общины во Франции относятся не только к сегменту неимущих, но и входят во французский средний класс, не утрачивая при этом своей идентичности. Достаточно широко мусульмане – граждане Франции представлены в бизнес-сообществе, культурной сфере, масс-медиа и политическом истеблишменте [Долгов, 2015].

В 2015–2020 гг. наметилась тенденция активизации участия мусульман, имеющих французское гражданство, в социально-политической жизни французского общества. Это проявилось в выдвижении их кандидатами на муниципальных и парламентских выборах [Kerel, 2014, p. 13], вхождении в общественно-политические и правозащитные организации, усилении влияния мусульманских организаций на общественную мысль Франции. При этом многие мусульмане имели, наряду с французским, еще и гражданство той страны, откуда прибыли они или их родители. Двойное гражданство давало им право участвовать в политической жизни и, прежде всего, право голосовать на муниципальных, парламентских и президентских выборах, а также быть избранными в выборные органы как во Франции, так и в стране, второе гражданство которой они имели.

Например, из 600 тыс. этнических тунисцев, проживающих во Франции (около 6% населения Туниса), примерно две трети обладают таким правом [Долгов, 2017, с. 116]. И ничто не препятствует гражданину, имеющему двойное гражданство, быть избранным, например, депутатом парламента во Франции и в Тунисе. Так, в Национальном учредительном собрании (парламенте) Туниса, избранным после падения в 2011 г. режима президента Зин Аль-Абидина Бен Али, десять депутатов обладают французским гражданством, являясь при этом членами тунисской исламистской партии Нахда. В Национальной ассамблее (парламенте) Алжира четыре депутата имеют французское гражданство. Генеральный консул Туниса в Париже также является гражданином Туниса и Франции. Он – активный член партии Нахда и, наряду с этим, входит в руководство организации «Сообщество мусульман Франции» и французского мусульманского центра «Таухид», расположенных в парижском пригороде Сен-Дени. Указанные мусульманские организации активно выдвигают своих кандидатов и пытаются влиять на результаты муниципальных выборов в этом районе.

Получив мандат депутатов муниципалитета или департамента и Национальной ассамблеи, мусульмане становятся представителями не только своей общины, но всех французских граждан [Долгов, 2015]. Они также активно работают в Национальной консультативной комиссии по правам человека при Сенате Франции, защищая права мусульман на выражение принадлежности к исламу.

Инициатива выступать от имени мусульманской общины постепенно переходит к более молодому поколению, родившемуся во Франции и получившему здесь образование. Одной из наиболее влиятельных структур, выражающей интересы этого слоя французских мусульман, стал выше упоминавшийся Союз мусульманских ассоциаций 93 (СМА 93) во главе с Мухаммедом Эннишем. Лидеры СМА 93 считали, что в случае достижения ими руководящей роли в мусульманском обществе они смогут участвовать в выборах, выдвигая в республиканские структуры власти своих представителей. Получив властные рычаги, они смогут влиять на общественно-политическую жизнь и добиваться своих, как партикулярных, так и политических целей.

СМА 93, действовавший в районе Сен-Дени, в котором проживало около 450 тыс. мусульман (в основном выходцев из Северной Африки), регулярно публиковал на своем интернет-сайте материалы, освещавшие жизнь мусульманской общины, подробности муниципальных выборных кампаний, а также критику властей, поощрявших, по мнению генерального секретаря СМА 93 М. Энниша, «исламофобию и расизм»¹. Многие руководители СМА 93 вышли из мусульманской студенческой среды, из которой сформировался круг постоянных участников конференций по теоретическим проблемам ислама, проводившихся под руководством идеолога концепции «европейского ислама» Т. Рамадана (внука Хасана аль-Банна, основателя ассоциации «Братья-мусульмане»). На них дискутировались различные направления исламской идентификации, включавшие в себя современные доктрины «Братьев-мусульман»² и салафизма³ [Qui sommes-nous?, 2009].

Достаточно влиятельный Союз исламских организаций Франции (СИОФ) также регулярно публикует на своем интернет-сайте статьи, посвященные различным вопросам, связанным как с повседневной жизнью мусульманской общины, так и с теологическим дискурсом. Например, о совместимости ислама с демократией, вызывавшей острые дискуссии в среде мусульманских философов и идеологов. В дискуссиях приводились мнения таких известных основоположников демократического государственно-политического устройства, как Авраам Линкольн и Алексис То-

¹ Беседа с М. Эннишем, 15.06.2013, Париж (архив автора).

² Т. Рамадан выдвигал тезис о развитии ислама, а именно «становлении европейского ислама, в тоже время подтверждая основополагающий канон ислама (*Акида – араб. яз.*) о том, что Пророк Мухаммед – последний божественный посланник, возвестивший о ниспослании ислама, как последнего религиозного послания миру» [Ramadan, 2008, p. 22].

³ Движение в исламе, представители которого заявляют о своем идейном и интеллектуальном следовании первых поколений мусульман. – *Прим. ред.*

квиль, соотносились с основными положениями демократии суры Корана. В итоге делался вывод о том, что «принципиальные элементы демократии целиком совместимы с исламом» [Zenati, 2013; Долгов, 2015].

Во многом следствием активизации мусульманского сообщества и расширения присутствия ислама во Франции стало изменение его определения, сделанного во времена президента Н. Саркози: с термина «ислам во Франции» (фр.: *islam en France*) на «ислам Франции, или французский ислам» (фр.: *islam de France*). Последний термин можно трактовать следующим образом: ислам становится составной частью французской культурно-религиозной сферы [Долгов, 2016].

Возрастающее влияние ислама подтверждает также такой феномен, как принятие ислама этническими французами на фоне явного ослабления католической церкви. Причем ранее данные граждане исповедовали христианство или были атеистами и даже приверженцами левой идеологии. Ярким примером служит Роже Гароди, бывший одним из лидеров движения еврокоммунистов.

Многие из принявших ислам являются детьми от смешанных браков, как, например, создатель достаточно известного мусульманского еженедельного журнала «Salamnews» с тиражом 130 тыс. экземпляров Мохаммед Колин. Его отцом был коренной француз из Нормандии, а мать – иммигрантка из Алжира. Один из номеров указанного журнала вышел с фотографией на обложке популярного футболиста Франка Рибери, также принявшего ислам. В опубликованной в этом номере беседе с ним, озаглавленной «Ислам – это мой выбор» [Kerel, 2012, p. 215], Рибери рассказывал о духовных силах, которые дало ему принятие ислама. Одним из факторов, повлиявших на решение Рибери принять ислам, стала его женитьба на мусульманке – уроженке Алжира, чьи моральные и духовные качества, являвшиеся, по его мнению, следствием глубокой религиозности, он высоко оценил. В ряде своих номеров журнал опубликовал целую серию репортажей с принявшими ислам известными лицами, среди которых фигурировал популярный певец, избравший одно из радикальных направлений ислама и оставивший ради этого сцену.

В свою очередь, часть представителей французского научного востоковедения стала проявлять особый интерес к восточной метафизике и исламскому эзотеризму. Подтверждением служит доклад на данную тему, с которым выступил на научной конференции в Париже в Высшей школе по изучению социальных наук (EHESS) Абденнур Бидар, известный французский философ и автор «Манифеста за европейский ислам», а также один из идеологов концепции индивидуального ислама [Долгов, 2014].

Последствия повышения общественной активности мусульман во Франции

Активизация мусульманского сообщества и усиление влияния ислама в стране вызывает неоднозначную реакцию французских граждан. Часть представителей сферы культуры, массмедиа, политического истеблишмента, научного востоковедения принимает позицию мусульман,

считая ее совместимой с демократическими традициями Франции. Вместе с тем в последние годы, в особенности после активизации террористической активности радикальных исламистов, набрали силу общественно-политические силы, заявляющие об «опасности исламизации Франции», а также продолжились дебаты относительно французской национальной идентичности и роли ислама в ней. Часть французского общества высказывает обеспокоенность по поводу усиления влияния ислама и индифферентного отношения к этому светской республиканской Франции. Отражением такой обеспокоенности, вероятно, можно считать принятие законов о запрещении выражения принадлежности к религии (в том числе ношения никаба¹ мусульманками) в общественных местах и о борьбе с сепаратизмом, направленной на противодействие коммунитаризму.

Данные тенденции усилились в особенности после целой серии террористических актов во Франции в 2015–2022 гг., в результате которых пострадали сотни французских граждан. При этом необходимо отметить, что все организации французского мусульманского сообщества решительно осудили данные террористические акты, а французские власти предприняли меры по усилению общественной безопасности. В то же время были организованы дискуссии о месте и роли ислама во Франции, в которых приняли участие представители научного востоковедения, общественно-политических и религиозных организаций, как мусульманских и христианских, так и других конфессий.

Целый ряд общественно-политических организаций высказался в поддержку республиканских ценностей и против попыток «исламизации Франции». В частности, в апреле 2021 г. более 20 отставных офицеров французской армии и бывших руководителей французских силовых структур направили открытое письмо президенту Франции Э. Макрону. В нем они критиковали неспособность властей эффективно бороться с радикальным исламизмом. В их поддержку выступила часть действующих военных, также обратившихся с письмом к президенту Франции, в котором говорилось о «бандах преступников и исламистов, орудующих на окраинах французских городов, провоцирующих угрозу гражданской войны» [«Вернуть честь нашим правителям» ... , 2021 ; Долгов, 2021 ; Казаргин, 2021].

Отражением таких настроений можно считать значительную поддержку, полученную М. Ле Пен, председателем партии «Национальное объединение» (НО) на президентских выборах во Франции, позволившую ей наряду с действующим президентом Э. Макроном выйти во второй тур 24 апреля 2022 г. Хотя в результате голосования президентом Франции был избран Э. Макрон, получивший 58,5% голосов избирателей, М. Ле Пен завоевала 41,5% из них [Résultat présidentielle ... , 2022]. При этом число проголосовавших за М. Ле Пен является наибольшим количеством голосов, подававшихся за кандидата НО за все время его существования.

¹ Традиционный женский головной убор, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз. – *Прим. ред.*

Необходимо отметить, что расхожее мнение о том, что партия НО является ультраправой, выражает антииммигрантские и антимусульманские взгляды, не совсем соответствует действительности. Так, член руководства НО Бруно Голниш утверждает, что «НО требовало радикального пересмотра иммиграционной политики, но никогда не выступало против мигрантов-мусульман, как таковых, тем более, против мусульман, получивших французское гражданство, и высказывалось за сосуществование в единстве во Франции двух общин – христианской и мусульманской» [Geisser, 2007, p. 158].

Своеобразным символом подтверждения такой позиции можно считать то, что ближайшим соратником председателя НО М. Ле Пен¹ являлся Фарид Смахи, уроженец Алжира, в возрасте 20 лет эмигрировавший во Францию. После встречи и личной беседы с Жаном-Мари Ле Пенем (отцом М. Ле Пен и основателем НО), предложившим ему вступить в НО и баллотироваться на муниципальных выборах в списке его кандидатов, Ф. Смахи стал одним из самых активных пропагандистов программы НО. Вскоре он был назначен региональным советником НО в центральном районе Иль де Франс, а затем советником в городском комитете в Париже и членом политического бюро НО.

Стратегия руководства НО в отношении «мусульманского вопроса» объясняется как политическими, так и практическими электоральными мотивами. В программе НО в президентской кампании 2022 г. главными темами (наряду с экономическими мерами по подъему уровня жизни французских граждан), были такие, как «проведение референдума по ограничению иммиграции, с включением этого пункта в Конституцию и проект закона по борьбе с радикальным исламом» [Electionnes présidentielles en France, 2022]. Эта стратегия приносит свои результаты, и часть французских мусульман, представляющих вторую по численности ее адептов религию во Франции, голосуют за кандидатов НО.

Более того, достаточно значительную поддержку при голосовании в первом туре президентских выборов 2022 г. (7,07% – четвертое место) получил ранее не участвовавший в выборных кампаниях Эрик Земмур – журналист, писатель и политолог, выступающий с радикально антииммигрантскими и антиисламскими лозунгами. В его программе фигурировали такие пункты, как «ноль – иммиграции, запрет ношения никаба в общественных местах, предоставление пособия в 10 тыс. евро для стимулирования рождаемости для французских семей в сельской местности, лишение французского гражданства и высылка из Франции правонарушителей с двойным гражданством» [Electionnes présidentielles en France, 2022].

¹ Семейную традицию активного участия в политической жизни Франции продолжает внучка Жана-Мари Ле Пена – Марион Марешаль-Ле Пен (род. в 1989 г.), избранная в 2011 г. от «Национального объединения» в Национальную ассамблею (французский парламент) и ставшую самым молодым членом парламента за всю новейшую историю Франции.

Заключение

Приведенные факты подтверждают, что мусульманское сообщество со всеми присущими ему противоречиями и проблемами стало частью французского общества. Соответственно, ислам выступает в качестве важного фактора определенной трансформации французского социума.

При этом часть французского общества считает эти процессы совместимыми с исторически сложившимися демократическими традициями страны. В свою очередь, достаточно значительное число французских граждан воспринимает усиление влияния ислама, маргинализацию части мусульманского сообщества, провоцирующую терроризм, как опасность и угрозу потери Францией ее исторически сложившихся республиканских и светских ценностей. Такая ситуация ведет к определенному размежеванию во французском обществе.

Результаты рассмотренных процессов и изменения, происходящие во французском социуме, еще раз доказывают, что мультикультурализм, предполагавший сосуществование и взаимообогащение различных культур, не состоялся во Франции, так же как и в Европе в целом.

Список литературы

1. «Вернуть честь нашим правителям»: 20 генералов призывают Макрона защитить патриотизм (Valeurs actuelles, Франция) // ИНОСМИ. – 2021. – 27.04. – <https://inosmi.ru/20210427/249642082.html> (дата обращения 15.03.2023).
2. Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции. Исламская идентификация и светская демократия (1980–2016 годы) / Институт востоковедения РАН. – Москва : ЛЕНАНД, 2017а. – 160 с.
3. Долгов Б.В. Ислам во Франции: мусульмане и светская республика // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 4. – С. 115–131.
4. Долгов Б.В. Исламский вызов в Большом Средиземноморье // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 655–670.
5. Долгов Б.В. Мусульманская диаспора во Франции: светская демократия и исламская идентификация // Россия и мусульманский мир. – 2012. – № 4. – С. 156–171.
6. Долгов Б.В. Мусульманская община во Франции: исламская идентичность и светское общество // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 12(689). – С. 27–31.
7. Долгов Б.В. Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. – 2015. – № 4. – С. 112–140.
8. Долгов Б.В. Терроризм в Европе: причины возникновения, практика и глобальный аспект // Актуальные проблемы Европы. – 2017 б. – № 4. – С. 15–34.
9. Долгов Б.В. Террористические акции и радикальный исламизм во Франции // ИВ РАН. – 2018. – URL: <https://ivran.ru/articles?artid=3365> (дата обращения 05.02.2023).
10. Казаргин А. Зачем французские офицеры решили обратиться к руководству страны // Санкт-Петербургские ведомости. – 2021. – № 87 (6925). – URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/zachem-frantsuzskie-ofitsery-reshili-obratitsya-k-rukovodstvu-strany/ (дата обращения 15.03.2023).
11. Карлейль Т. Французская революция. История : пер. с англ. – Москва, 1991. – 575 с.
12. Electionnes présidentielles en France // Le Quotidien. – 2022. – 10.04. – URL: <https://lequotidien.lu/a-la-une/elections-presidentielles-en-france-douze-candidats-pour-le-premier-tour/> (дата обращения 11.04.2022).
13. Frances' Holland praises Tunisia as “model” for region // International Relations Outlook. – 2013. – 07.07. – URL: <https://interoutlook.wordpress.com/2013/07/07/frances-hollande-praises-tunisia-as-model-for-region/> (дата обращения 15.03.2023).
14. Geisser V., Zemouri A. Marianne et Allah. Les politiques français face á la question musulman. – Paris, 2007. – 297 p.
15. Hackett C. 5 facts about the Muslim population in Europe // Pew Research Center. – 2017. – 29.11. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/11/29/5-facts-about-the-muslim-population-in-europe/> (дата обращения 15.03.2023).
16. Kepel G. Passion française. – Paris : Edition Gallimard, 2014. – 284 p.
17. Kepel G. Quatre-vingt-treize. – Paris : Edition Gallimard, 2012. – 322 p.
18. Kepel G. Sortir du chaos. – Paris : Edition Gallimard, 2018. – 514 p.
19. La population française // Statista. – 2022. – Janvier. – URL: <https://fr.statista.com/471946/population-totale-france> (дата обращения 15.04.2022).

20. Qui sommes-nous? // L'Union des associations musulmans de Seine-saint-Denis (UAM93). – 2009. – URL: <https://www.uam93.com/qui-sommes-nous/> (дата обращения 15.03.2023).
21. Ramadan T. Islam : la réforme radicale. – Paris : Presses du Châtelet, 2008. – 418 p.
22. Résultat présidentielle 2022 : scores et bilan de l'élection // L'Internaute. – 2022. – 24.04. – URL: <https://www.linternaute.com/actualite/politique/2353975-resultat-presidentielle-2022-macron-sacre-percee-de-le-pen-irruption-de-zemmour-ce-qui-il-faut-retenir> (дата обращения 26.04.2022).
23. Zenati M. La démocratie est-elle compatible avec l'islam? // Musulmans de France. – 2013. – 05.09. – URL: <https://www.musulmansdefrance.fr/la-democratie-elle-compatible-avec-lislam> (дата обращения 15.03.2023).

INFLUENCE OF MOSLEM IMMIGRATION ON SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES IN EUROPE: EXPERIENCE OF FRANCE. (REVIEW)

Boris Dolgov

DrS (Histor. Sci.), Leading researcher YVES RAS, Leading researcher INION RAN, Moscow,
Russia, e-mail: dolgov.boris@list.ru

***Abstract.** The review examines the phenomenon of the long-term existence of the Muslim community in France – the most numerous in Western Europe. The role of Islam in secular French society is revealed. The stages of the establishing of the Muslim community and the organizations created during this socio-cultural process are shown. The special attention is allotted to the development of the Muslim community in the 2015–2020s, when part of the French Muslim citizens began to participate more actively in all spheres of the country's life. At the same time, there was a marginalization of some Muslim youth and the spread of radical Islamism among them. It is described in detail the reinforcement of influence of the Muslim diaspora in socio-political processes, which caused the separation of French society and the tendency to its transformation.*

***Keywords:** France; Muslim diaspora; Islam; radical Islamism; secular society.*

***For citation:** Dolgov B.V. The influence of Muslim immigration on socio-political processes in Europe: the experience of France. (Review) // Social Novelties and Social Sciences. – 2023. – No. 1. – P. 98–110.*